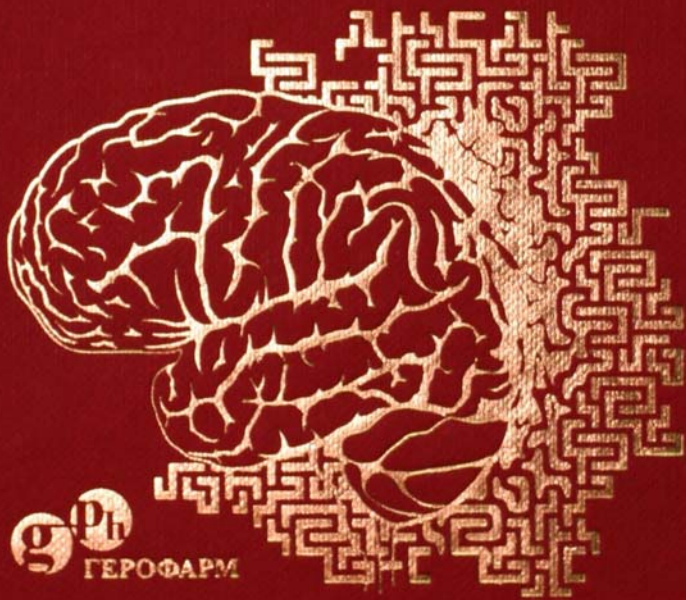

КОРТЕКСИН

ПЯТИЛЕТНИЙ ОПЫТ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НЕВРОЛОГИИ

g^{Ph}
ГЕРОФАРМ

«НАУКА»

КОМПЛЕКСНАЯ ТЕРАПИЯ КРИТИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ У НОВОРОЖДЕННЫХ С ПЕРИНАТАЛЬНЫМИ ПОВРЕЖДЕНИЯМИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ НЕРВНОЙ СИСТЕМЫ

Т.В. Белоусова, профессор
Новосибирская государственная медицинская академия,
г. Новосибирск, Россия

COMBINED THERAPY FOR CRITICAL CONDITIONS IN NEWBORNS HAVING PERINATAL CNS DISORDERS

T.V. Belousova, Professor
Novosibirsk Medical Academy, Novosibirsk, Russia

Cotrexin has been shown to be effective in treatment of critical conditions of newborns starting from postnatal days 2 to 3 thus providing for recovery of the patients and cost-efficiency of the treatment

«Поскольку умственные и двигательные нарушения центрального характера проявляются в отдаленные сроки, точно определить, какое из перечисленных в неонатальный период заболеваний послужило их причиной, не представляется возможным.

Таким образом, этиология стойких мозговых нарушений у большинства детей остается невыясненной и ее лишь предполагают».

П.Р. Хаттенлочер

Состояние вопроса

Современные исследования свидетельствуют о том, что в структуре детской инвалидизации перинатальные повреждения центральной нервной системы (ЦНС) занимают 35-40%. По данным комитета экспертов ВОЗ, до 10% детского населения имеют нервно-психические расстройства, 80% причин возникновения которых приходятся на долю перинатальных энцефалопатий (ПЭП). Несмотря на достигнутые успехи в развитии технологий клинического мониторинга и в изучении патологии плода и новорожденного, перинатальная асфиксия остается одним из основных состояний, вызывающих значительную смертность и долгосрочную заболеваемость. Всего с диагнозом ПЭП наблюдается до 15% детей первого года жизни, а рост числа болезней нервной системы в детском возрасте по данным последних 5 лет ежегодно увеличивается на 10% [1-3].

В характеристике структуры перинатальных повреждений ЦНС, по данным большинства авторитетных источников, у 67% пациентов ПЭП являются следствием гипоксически-ишемического повреждения мозга (ГИЭ), по 10% приходится на долю родовых травм и аномалий разви-

тия, 15% – на долю перенесенных нейроинфекций, преимущественно TORCH-группы. ГИЭ в свою очередь является следствием воздействия антенатальных факторов у 69% детей, интранатальных – у 4%, смешанных факторов – у 25% новорожденных. По данным Американской академии педиатрии (AAP), при тяжелой ГИЭ летальность превышает 50%, при этом более половины детей погибают в первый месяц жизни. Часть детей с тяжелыми неврологическими нарушениями умирают в младенческом возрасте от интеркуррентных заболеваний, аспирационных пневмоний; выжившие пациенты требуют специального ухода [4–6].

Отдаленные последствия перинатальных повреждений ЦНС зависят от степени их выраженности и зрелости организма. Даже при отсутствии очевидных неврологических симптомов в периоде младенчества в дальнейшем у таких детей могут наблюдаться функциональные отклонения.

Патогенетические аспекты перинатальных энцефалопатий

Гипоксия и ишемия как следствие системной гипоксии и метаболического ацидоза являются пусковым механизмом снижения мозгового кровотока и развития аноксической энцефалопатии. Развитие тяжелой ГИЭ может быть как следствием, так и причиной возникновения критического состояния у новорожденного ребенка [6]. Известно, что в раннем периоде шока (любого происхождения), для того чтобы поддержать мозговой кровоток (МК), сердечный выброс перераспределяется и происходит подъем АД. Несмотря на первоначальное падение среднего АД (САД), существующие механизмы ауторегуляции МК на некоторое время увеличивают церебральную перфузию. Однако диапазон АД, внутри которого поддерживается МК, для новорожденного неизвестен, в дальнейшем происходит срыв компенсаторных механизмов и МК становится АД-зависимым. Все пациенты с критическим состоянием при рождении имеют тяжелые формы ПЭП. Гипоксия мозга, в результате которой возникает внутриклеточный энергетический кризис, развивается тогда, когда МК снижается ниже критического уровня. Таким образом, гипоксия и ишемия запускают каскад триггерных реакций нейронального повреждения.

Исходом биохимических процессов развивающейся «метаболической катастрофы» является отек и набухание клеток головного мозга, их гибель вследствие накопления эксцитатных (глутаминовой и аспарагиновой) аминокислот (ЭАК) через активацию рецепторов N-methyl-D-aspartate (NDMA) и AMPA из-за увеличения внутриклеточной концентрации кальция.

Второй важный механизм нейронального повреждения при ГИЭ – пероксидация клеточных мембран, в которой участвуют ферментные системы (натрий-калиевая АТФаза), сопровождающаяся аутолизом и некрозом клеток. После первой фазы энергетического сбоя мозговой метаболизм может в определенной степени восстанавливаться, ухудшаясь уже во второй фазе, когда формируются репер-

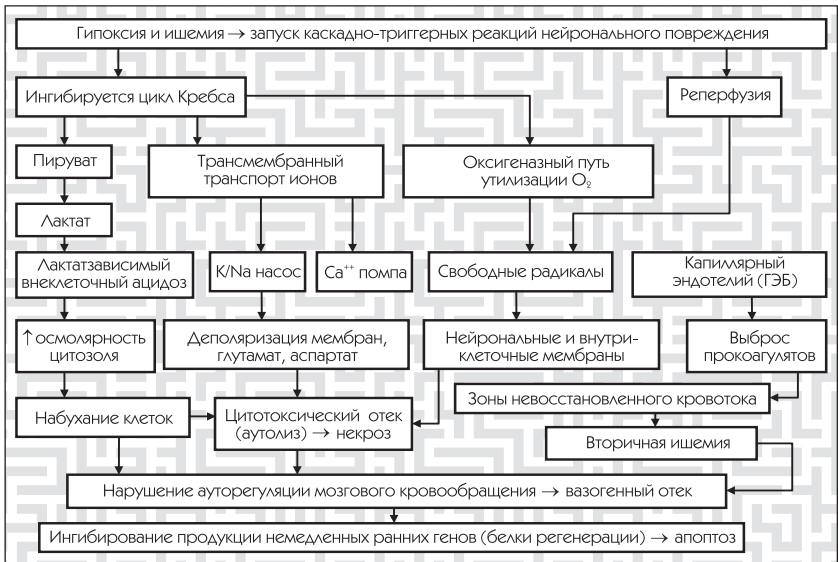

Рис. 1. Механизм нейронального повреждения при ГИЭ.

фузионные нарушения. В течение 6-24 часов после начальной фазы наступает новая стадия разрушения нейронов, характеризующаяся апоптозом вследствие ингибирования экспрессии немедленных ранних генов [7]. Серьезность «отсроченного повреждения» мозга в этой фазе коррелирует с тяжестью неврологических и познавательных нарушений при отдаленном наблюдении (рис. 1).

Своевременное и адекватное патогенетическое воздействие, направленное на блокирование развивающихся патофизиологических реакций, позволяет уменьшать степень неврологического повреждения. Помимо повреждения ЦНС признаком тяжелой асфиксии является полиорганная недостаточность, которая лежит в основе формирования критического состояния у новорожденного ребенка и требует клинического мониторинга и лечения в условиях ОРИТН (отделение реанимации и интенсивной терапии новорожденных).

Диагностика гипоксическо-ишемической энцефалопатии

В диагностике перинатальных повреждений ЦНС отсутствуют специфические тесты, позволяющие подтвердить или исключить ГИЭ. Цель всех лабораторных методов – оценить степень выраженности повреждения мозга и контролировать функциональное состояние витальных функций организма.

Характер морфологических изменений при ГИЭ определяется их причиной, степенью зрелости мозга в момент действия повреждающего фактора. Также многое зависит от организации, своевременности

и адекватности проводимых терапевтических мероприятий. У недоношенного ребенка чаще всего происходит повреждение в области герминативного матрикса в форме пери-, интравентрикулярных кровоизлияний (ПВК, ВЖК) с исходом в ПВЛ.

У доношенных детей патология сосредоточена в основном в коре головного мозга и в базальных ганглиях. Наиболее типичные изменения – селективный нейронный некроз. Указанные повреждения в остром периоде развития ГИЭ сопровождаются такими клиническими признаками, как нарушение сознания, судороги, мышечная гипотония, окуло-вестибулярные нарушения, трудности кормления, возможно также формирование синдрома полиорганных дисфункций. Так, для тяжелой формы нейронального повреждения типичны снижение сократимости миокарда, тяжелая гипотензия, легочная гипертензия, почечная недостаточность, угнетение дыхательной и сердечной деятельности, вялая перистальтика кишечника и замедленное опорожнение желудка, возможно развитие язвенного некротизирующего энтероколита (ЯНЭК).

Современные подходы к лечению

Специфического лечения ПЭП и, в частности, ГИЭ не существует. Основная цель лечения острого периода перинатального повреждения мозга, сопровождающегося развитием критического состояния, направлена на обеспечение жизнеспособности, т.е. на поддержание витальных функций организма и уменьшение влияния факторов, определяющих неврологический дефицит и последующую возможную инвалидизацию. К общим принципам такого лечения следует отнести организацию и обеспечение адекватных режимов выхаживания новорожденных с критическими состояниями, в частности:

- 1) максимально быстрое восстановление витальных функций организма и адекватная их поддержка. Элементами лечения являются:
  - поддержание адекватных вентиляции, перфузии и метаболического статуса (в т.ч. проведение ИВЛ);
  - предупреждение гипоксии, гипер- и гипокпапии (режимы респираторной терапии);
  - поддержание стабильного газового состава крови и кислотно-основного состояния в физиологических границах;
  - поддержание АД и адекватного сердечного выброса (назначение допамина или добутамина, по показаниям);
  - контроль состояния водно-электролитного обмена и энергетического баланса;
  - коррекция инфузионной терапии по оценке функционального состояния почек;
  - обеспечение «режима нормогликемии»;

2) сокращение сроков проведения программы интенсивного лечения. Этот принцип чрезвычайно важен в плане профилактики возникновения инфекций системного кровотока, обусловленных внутрибольничным инфицированием при использовании технологий инвазивного вмешательства в организм ребенка, находящегося в критическом состоянии, в условиях ОРИТН;

3) сокращение сроков стационарного лечения.

Ожидаемыми результатами вышеуказанных мероприятий являются улучшение качественных характеристик здоровья ребенка, перенесшего критическое состояние при рождении, предупреждение неврологической инвалидизации и, что весьма актуально в современных условиях, экономический эффект.

Последнее обстоятельство приобретает особое значение в условиях прогрессивно развивающейся технологии фармэкономии при значительном дефиците финансирования медицинских учреждений. Как известно, технологии выхаживания новорожденных с критическими состояниями являются одними из самых дорогостоящих. Так, по данным центров III уровня оказания медицинской помощи новорожденным детям, 1 койко-день в ОРИТН обходится медицинскому учреждению в РФ как минимум в 150-200 долларов США.

Как известно, для возникновения метаболической катастрофы в случае перинатальных повреждений ЦНС, развития критических состояний при рождении требуется время (несколько часов после рождения). Использование этого времени, когда наступающие изменения еще в определенной степени обратимы, позволяет профилировать инвалидизацию.

Стандартизация подходов к коррекции асфиксических состояний (впервые реализованная в виде Приказа МЗ РФ от 28.12.1995 № 372) позволила уменьшить перинатальную смертность, а внедрение протоколов лечения новорожденных с ГИЭ и церебральной ишемией предполагает использование препаратов нейропротективного действия, в частности, парацетама. В то же время, использование только ноотропного эффекта в медикаментозной коррекции ПЭП (с учетом нейропатологии ГИЭ) явно недостаточно.

В этой связи применение препарата пептидной структуры кортексина, обладающего антиоксидантной активностью, способностью оказывать влияние на биоэлектрическую активность головного мозга, регулировать соотношение тормозных и возбуждающих аминокислот, обеспечивать ГАМК-ергическое действие, снижение токсичности нейротропных веществ и контролировать экспрессию генов и синтеза белка в клетках, является основой патогенетической коррекции постасфиксического, критического состояния в целом и нейронального повреждения в частности [1, 8].

Организация исследования

Кортексин был включен в программу интенсивной терапии доношенных новорожденных, имевших критические состояния при рождении, низкую оценку по шкале Апгар (0-3 балла на 1-й минуте жизни), находившихся в условиях ОРИТН на продленной ИВЛ. В 1-ю группу обследованных вошли 27 детей с сочетанной натальной цереброспинальной травмой, 2-ю группу составили 26 новорожденных с ГИЭ II-III степени выраженности. Критическое состояние у пациентов обеих групп сопровождалось нарушением функции дыхания (ДН III степени смешанного генеза, в т.ч. вследствие аспирационного синдрома), судорожным синдромом, нарушением сознания до уровня церебральной комы III степени, гиповолемическим шоком II-III ф.

При ультразвуковом сканировании обнаружены признаки отека тканей головного мозга, выразившегося в равномерном повышении эхоплотности, уменьшении просвета желудочков, сглаживании рельефа извилин. У детей с признаками церебральной ишемии тяжелой степени регистрировали перивентрикулярную гиперэхогенность, расширение субарахноидального пространства.

Кортексин назначали с 3-х суток жизни в дозе 0,5-1 мг/кг 1 раз в сутки, внутримышечно, в течение 10 дней. В 2 случаях кортексин был использован в качестве «терапии отчаяния» у пациентов с терминальным состоянием, обусловленным в 1-м случае тяжелой родовой внутричерепной травмой (субдуральная гематома, внутрижелудочковое кровоизлияние), осложненной вторичной асфиксией тяжелой степени, синдромом аспирации мекония, кардиогенным шоком II ф., во 2-м случае – интранатальной асфиксией, оценкой по шкале Апгар при рождении 0-1-3-5 баллов, сопровождавшихся ДН III степени смешанного генеза, системной гипотензией (гиповолемический шок II ф.), церебральной комой III степени. У этих пациентов кортексин был использован в дозе 10 мг внутривенно капельно в течение 5 дней с последующим переходом при стабилизации состояния на внутримышечное введение в дозе 5 мг в течение последующих 5 дней.

Группа контроля – 42 новорожденных (20 детей для 1-й группы и 22 ребенка для 2-й группы) с аналогичными повреждениями ЦНС и стандартной программой лечения (без применения кортексина).

Критериями оценки эффективности препарата являлись сроки восстановления нарушенных витальных функций организма, длительность и степень выраженности неонатальных судорог, продолжительность ИВЛ, сроки пребывания в ОРИТН, средние сроки лечения в стационаре (койко-дни), сроки улучшения неврологического статуса восстановления нарушенного сознания, рефлекторной и психомоторной функций.

В оценке эффективности использовалась «Шкала общего клинического впечатления – улучшения» – «Clinical glottal impression improvement scall (CG-JJ)».

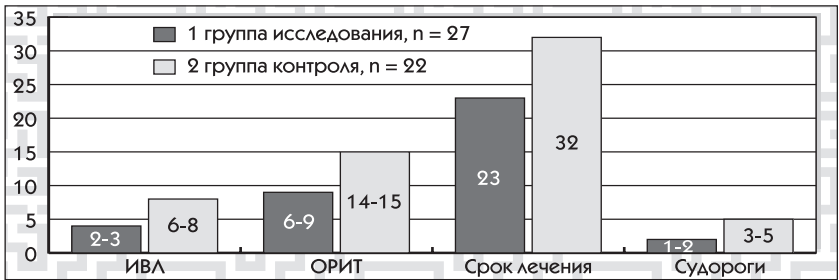

Рис. 2. Оценка эффективности кортексина у детей с родовой травмой ЦНС.

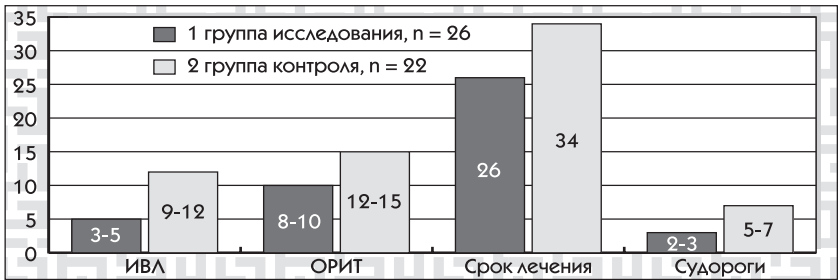

Рис. 3. Оценка эффективности кортексина у детей с ГИЭ (острый период)

Унифицированные критерии состояния больных, в том числе неврологического статуса, определялись как «значительное улучшение», «улучшение», «незначительное улучшение», «без динамики», «ухудшение».

К категории пациентов со **значительным улучшением** были отнесены больные со следующими характеристиками: купирование судорог в течение 1-2 дней, восстановление эффективного спонтанного дыхания (экстубации) в течение 3-4 дней, восстановление адекватного уровня сознания за 1-2 дня (оценка по шкале Шахнович и унифицированной шкале Глазго), улучшение рефлекторной сферы в течение 5-7 дней. Критерии **улучшения**: купирование судорог в течение 3-4 дней, экстубация – 4-7 дней, восстановление адекватного уровня сознания – 3-5 дней, улучшение рефлекторных функций – 7-10 дней, восстановление функции кишечника – 7-8 дней, быстрое восстановление эмоциональной сферы (появления спонтанной двигательной активности, реакции на внешние раздражители, проявление голодного беспокойства, активное сосание соски) в течение 3-5 дней для детей обеих групп.

Результаты исследования

У детей 1-й группы по сравнению с группой контроля установлены улучшение общего состояния и стабилизация витальных функций организма в существенно более ранние сроки.

Так, продолжительность ИВЛ сократилась в 3 раза, сроки лечения в ОРИТН уменьшились с 14-15 дней до 6-9 дней, на 2-3 дня раньше купировались судороги (рис. 2).

Динамика неврологического статуса пациентов 1-й группы характеризовалась как «значительное улучшение» у 76,4% и «улучшение» – у 14,6%, в то время как в группе контроля – соответственно у 27,3% и у 50%, а у 22,7% пациентов неврологический статус был оценен как «без динамики».

У детей 2-й группы продолжительность ИВЛ также сократилась в 2,5 раза по сравнению с группой контроля, средний срок лечения в ОРИТН составил 8-10 дней, в группе контроля – 12-15 дней, на 1-2 дня раньше купировались судороги (рис. 3).

Динамика состояния и неврологического статуса пациентов представлены на рис. 4, 5. В этой группе обследованных, в отличие от детей 1-й группы, в динамике неврологического статуса появились такие характеристики, как «незначительное улучшение» и «без динамики». В то же время при сравнении аналогичных показателей с группой контроля очевидно, что имеет место отчетливая тенденция к улучшению всех анализируемых признаков.

Обсуждение

Проведенный анализ экономической эффективности применения кортексина в комплексной терапии критических состояний у новорожденных с перинатальными повреждениями ЦНС свидетельствует о значительном фармэкономическом эффекте. Так, стоимость пребывания 1 пациента в ОРИТН с сочетанной цереброспинальной травмой при стандартном подходе составила 2100 долларов, а при применении кортексина – 1350 долларов (разница – 750 долларов), с ГИЭ II-III степени – соответственно 1800 и 1500 долларов (разница – 300 долларов). Таким образом, общий фармэкономический эффект составил 1050 долларов для одного пациента с перинатальным повреждением ЦНС (острый период), находящегося в условиях ОРИТН.

В качестве примера эффективности кортексина в комплексной терапии критического состояния новорожденного с тяжелой формой перинатального повреждения ЦНС приводим **выписку из истории болезни:**

«Ребенок С. с массой тела при рождении 3650 г, от 1-й беременности, протекавшей с угрозой прерывания при сроке гестации 20 недель. Проведено стационарное лечение по поводу ИЦН, установлен пессарий Майера, в 31-32 недели гестации диагностирован поздний гестоз, вероятный антифосфолипидный синдром. Роды самопроизвольные, срочные, при сроке гестации 40-41 неделя, продолжительность I периода составила 12 часов, II периода - 30 минут, безводный промежуток не превысил 6 часов. Проведена амниотомия - околоплодные воды гомогенно-зеленые, затем произведена эпиэпиотомия. Родился мальчик с оценкой по шкале Апгар 5-3-7 баллов. После проведения всего объема первичной реанима-

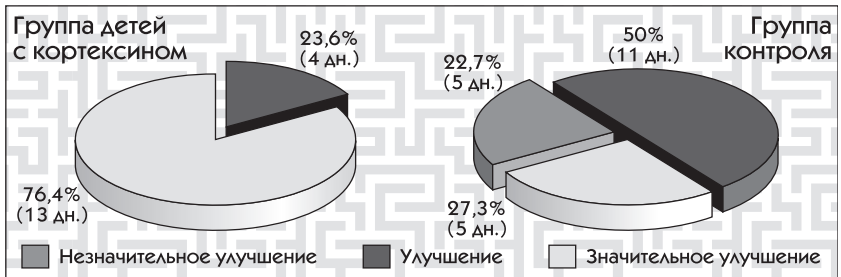

Рис. 4. Динамика неврологического статуса у детей с родовой травмой ЦНС.

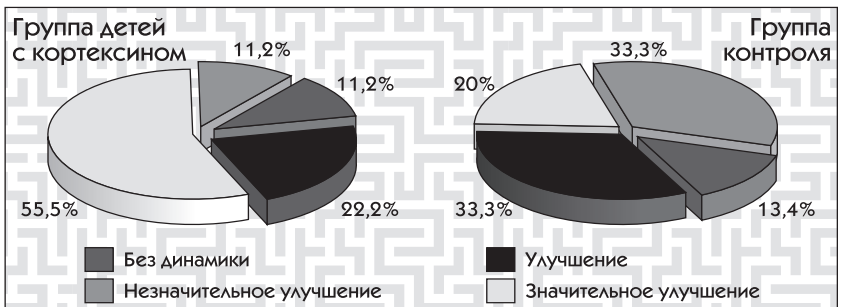

Рис. 5. Динамика неврологического статуса у детей с ГИЭ (острый период).

ционной помощи, включая интубацию трахеи в родовом зале, переведен в ОРИТН. В условиях родового зала диагностирован синдром глубокой мекониальной аспирации.

Состояние при поступлении в ОРИТН крайне тяжелое, обусловлено ДН III степени смешанного генеза (оценка по шкале Даунса - 8 баллов), кардиогенным шоком II-III ф., церебральная кома III степени (оценка по шкале Шахнович) - глаза фиксированы в среднем положении, склеры сухие, атония, арефлексия. Диагноз «родовая внутричерепная травма»: ВЧК гематомного типа, осложненная массивной мекониальной аспирацией, асфиксия тяжелой степени, кардиогенный шок, церебральная кома III степени. Диагноз в последующем подтвержден ЯМРТ-исследованием (субдуральная гематома, ВЧК). Продолжена интенсивная терапия: ИВЛ в жестком режиме с FiO₂ 1,0, при этом сатурация крови не превышала 78-83%, кардиотоническая (вазопрессорная) терапия - комбинация дофамина, добутамина после ликвидации гиповолемии, восполнения ОЦК. На 2-е сутки жизни состояние ребенка расценено как терминальное - поддерживать витальные функции удавалось лишь жесткими режимами ИВЛ при FiO₂ 1,0, при этом сатурация крови не превышала 70%, коррекция гемодинамических нарушений требовала повышения дозы вазопрессорных и кардиотонических препаратов, что позволило удерживать показатели АД в пределах 65/29 мм рт. ст.

Оценка уровня сознания по унифицированной шкале Глазго достигла 3 баллов, ситуация усугубилась развитием ОПН и переза кишечника. На таком фоне начата внутривенная инфузия 10 мг кортексина в сочетании со стандартными подходами к коррекции критического состояния.

На 3-и сутки отмечена положительная динамика в неврологическом статусе - оценка по шкале Глазго 9-10 баллов, уровень сознания расценен как сопор, появилось редкое спонтанное открывание глаз, гримаса плача и отдергивание конечности на болевые раздражители, к 4-м суткам жизни - сознание на уровне угнетения, появление спонтанной двигательной активности, стабилизация показателей гемодинамики, понижение FiO₂ до 0,4 при продолжающемся «смягчении» параметров ИВЛ. С 5-х суток ребенок начинает усваивать энтеральное питание, разрешается ОПН, продолжается процесс восстановления уровня сознания, к 7-м суткам показатели АД стабильны без вазопрессорной поддержки, начата подготовка к экстубации, уровень сознания восстановлен полностью, экстубирован на 8-е сутки. На 10-е сутки жизни переведен в ОПН. К 16-м суткам состояние расценивается как среднетяжелое, условия выхаживания обычные, кормление через соску усваивает в полном объеме, по данным нейросонографии - незначительная дилатация левого бокового желудочка, МК в пределах нормы, ЭЭТ соответствует возрасту ребенка, выписка домой на 24-е сутки жизни».

Заключение

Современные представления о механизмах нейронального повреждения при длительном и/или значительном действии таких повреждающих факторов, как гипоксия и ишемия, нейропатологических процессов при ГИЭ дают основание для применения в комплексной терапии критических состояний у новорожденных детей препаратов нейропротективного действия. Особое место среди медикаментозных средств должно быть отведено категории пептидных препаратов, обладающих универсальными, свойственными природе человеческого организма механизмами действия.

В ходе проведенных исследований установлено, что кортексин оказывает выраженное терапевтическое действие при тяжелых перинатальных повреждениях ЦНС (родовой травме, ГИЭ II-III степени), сопровождающихся нарушением витальных функций организма. Препарат наиболее эффективен в остром периоде повреждения ЦНС, особенно при остро развившейся гипоксии и церебральной травме. Его применение в комплексной терапии критического состояния сокращает длительность интенсивной терапии и пребывания больных в условиях ОРИТН, что дает значительный экономический эффект и приводит к улучшению характеристик неврологического здоровья. В целом комплексная терапия больных с перинатальными поражениями ЦНС сокращает средний срок стационарного лечения и этап первичной неврологической реабилитации у детей, перенесших критические состояния при рождении.

Выводы

1. Кортексин рекомендуется к применению в составе комплексной терапии больных с критическими состояниями при рождении, в остром периоде перинатального повреждения мозга со 2-3-х суток жизни.

2. При тяжелых формах нейронального повреждения, сопровождающихся развитием церебральной комы III степени, дозировка кортексина – 10 мг/сутки внутривенно капельно в течение 5 дней, в дальнейшем – 10 мг/сутки внутримышечно в течение последующих 5 дней.

3. При аналогичных состояниях с уровнем нарушения сознания до комы I-II степени кортексин назначается по 5 мг/сутки (внутривенно капельное или внутримышечное введение).

4. У новорожденных с ГИЭ III степени, с тяжелой формой родового повреждения ЦНС без нарушения сознания кортексин применяется в дозе 1 мг/кг/сутки внутримышечно, при ГИЭ II степени – 0,5-1 мг/кг/сутки внутримышечно.

5. Рекомендуемый курс лечения при любой форме перинатального повреждения ЦНС составляет 10 дней.

6. Применение кортексина в составе комплексной терапии новорожденных с ГИЭ сокращает сроки стационарного лечения и период первичной реабилитации и одновременно дает значительный экономический эффект, успешно решая в итоге серьезную социальную задачу – снижение детской инвалидности.

Список литературы

1. Шабалов Н.П., Скоромец А.А., Щимилина А.П. и др. Ноотропные и нейропротекторные препараты в детской неврологической практике // Вестн. Росс. Воен.-мед. академ. 2001. № 1. С. 24–29.
2. Барашнев Ю.И. Перинатальные повреждения нервной системы у новорожденных // Руководство по безопасному материнству. М.: Триада-Х, 1998. С. 373–432.
3. Барашнев Ю.И. Поражение нервной системы при асфиксии // Перинатальная неврология. М.: Триада-Х, 2001. С. 249–289.
4. Nelson K.B., Leviton A. // *AM.G.Dis.Child.* 1991. Vol. 145. № 11. P. 1325–1331.
5. Williams C.E., Mallard E.C., Fan W.K.M., Gluckman P.D. Pathophysiology of perinatal asphyxia // *Clin. Perinatal.* 1993. № 20. P. 305–309.
6. Gunn A., Edwards A.D. Central nervous system response to injury // *Pediatrics and perinatology* / Ed. by P.D. Gluckman, M.A. Heymann. Arnold, 1996. P. 443–447.
7. Stewart B.W. Mechanisms of apoptosis: integration of genetic, biochemical, and cellular indicators // *J. Natl. Cancer Inst.* 1994. № 86. P. 1286–1289.
8. Скоромец А.А., Дьяконов М.М. И.П. Павлов, Мозг ... и кортексин // Вестн. Росс. Воен.-мед. академ. 2004. № 2 (12). С. 29–30.